

Глава 60. Кошмар (ищу месячный проход)

«Аомори, Аомори, проснись, который час, тебе в зад светит солнце».

Аомори резко проснулся, но все перед ним казалось сном.

Светлая комната, пушистый король-рыцарь на стене, разбросанные учебники на столе, наволочка с телом синеволосой служанки, которую он обнимает в постели, и доброе лицо, которое он долго не вспоминал, широко раскрыв глаза, смотрит на него.

«Что случилось? Разве я не должен быть на вершине Рок-Хилл в Темно-сером? Сила тоже исчезла? Сон? Предыдущее было сном? Или возрождение?»

Мысли Аомори были в беспорядке, а глаза полны смятения.

«Что случилось? Ты сонный?»

Знакомая маленькая ручка замахала перед ним: «Ты что, маму не узнаешь?»

«Мама, мама, мама?»

«Эй, почему ты плачешь? Ты уже такой взрослый, как ты можешь плакать? Ладно, ладно, ложись спать, мама больше не будет тебе мешать».

Я просто видел страшный сон. - Аомори соврал и встал с кровати. Он посмотрел в зеркало на свое незрелое отражение, дёрнул уголками рта и улыбнулся.

- Ох, понятно. Тогда мама отправилась за покупками, а ты прилежно делаешь домашку.

Покупки? Да ладно!

Зрачки Аомори сузились. Он схватил телефон у кровати и посмотрел на время. Вторник, 12 октября, 10:08.

Сердце Аомори резко дёрнулось, и похороненные глубоко в его сознании фрагменты воспоминаний, словно приливом, хлынули наружу. Он схватился за пульсирующую от боли голову, вытянул правую руку к медленно удаляющейся матери и крикнул:

- Нет! Мама, не выходи!

Мать исчезла за дверями.

Он хотел броситься вдогонку, но невидимая ударная волна отбросила его к стене. Стекла в доме разлетелись вдребезги, и комната, секунду назад залитая солнечным светом, погрузилась во мрак.

Крики то раздавались, то стихали, Аомори не обращал особого внимания. Он вскочил, и выбежал наружу.

Споткнувшись на всём пути, когда он выбежал из здания, Аомори посмотрел на небо.

Небо, прежде похожее на зеркало, теперь имело две большие трещины. В трещинах появилась пара больших, безучастных и налитых кровью глаз, осматривающих землю. В то же время множество маленьких чёрных точек падало из трещины, как пельмени.

Аомори знал, что это были бесчисленные одноглазые монстры, каждый высотой в 5 метров, несокрушимые и могущественные. Далее, они будут убивать каждое живое существо, которое встретится на их пути, без капли эмоций.

«Мама!» Он увидел знакомую фигуру, лежащую на земле недалеко, но там же лежал и одноглазый монстр. Он поднял свою костяную косу в сторону лежащего на земле человека.

Кажется, мама что-то поняла, посмотрела на Аомори и улыбнулась.

«Нет!» Аомори отчаянно туда помчался, но ему не было суждено бежать быстро: «[Громовой вздох], [Световой вздох], [Бьющий о воду каменный кулак], [13 цепей тотема], [Однорукий демон], перенесите меня быстро!». Глаза Аомори, отчаянно взывавшего, окрасились слабо-лиловыми, однако прежде чем он успел добежать, коса одноглазого уже пронзила грудь его матери. «Нет!» Аомори, рыдая, рухнул на землю, запустив руки в волосы. Из его тела исходили струйки чёрного тумана, поднимаясь в небо. Сцена внезапно исказилась и сменилась. Одноглазый зверь и темнота отступили, а Аомори оказался в заполненной оранжевым светом закрытой комнате, где он стоял на коленях. «Аомори». Аомори вздрогнул. Зрелый и красивый мужчина в простой серой униформе, стоявший перед ним, погладил его по голове со словами:

"Отец отправился на задание, поэтому ты можешь оставаться на базе. Хаха, твой дядя Цзян сказал, что у тебя большой талант к механике, и он запланировал обручить с тобой свою дочь. Ты должен усердно учиться у дяди Цзяна."

"Не уходи..."

"Я должен идти, папа – герой! Я помню, что раньше тебя очаровывал лысый герой. Хотя я не могу отстреливать головы всем врагам, как он, я не так плох, папа. Я обязательно защищу тебя!"

"Ты умрёшь..."

"Дерьмо, почему ты так говоришь? Мы с твоим отцом – асы-пилоты. Как мы можем так легко умереть? Кроме того, на свете есть всегда вещи, которые превыше других. Даже если я умру, то умру с честью! Ладно, я пошёл."

Аомори поднял голову, в его глазах вспыхивал фиолетовый свет, он поджал губы, наблюдая, как широкоплечий мужчина обернулся и ушёл, его простёртая правая рука потянулась вперёд, но поймала лишь призрак.

В этот момент изображение сменилось, и Аомори оказался перед серой стеной с вырезанными на ней именами.

Рядом с ним стоял мужчина, выдавший вида, с щетиной на лице.

Этот выдавший вида мужчина протянул Аомори ящик, в его глазах была печаль: "Сяомори, на этот раз, когда мы отправлялись в экспедицию, нас поджидала засада, твой отец прикрывал наше отступление... Старина Гу —герой! Мы по гроб жизни обязаны ему. Если в будущем тебе что-то понадобится, приходи к своим дядьям за помощью, ха".

Глядя на выбитое наверху новое имя, Аомори невольно сжал правую руку, и его окутал слабый голубоватый свет. "Ты..."

Как будто изображение вспугнули, и оно снова сменилось. На этот раз снова был бункер, но

наверху виднелась дыра, и в нее проникало множество одноглазых чудищ, яростно сражавшихся с выжившими в бункере.

"Командир второго батальона, где моя пушка?!"

"Всем, огонь!"

Все машины поддержки отправлены! Убейте его к чертям!

"..."

Аомори увидел знакомые лица, лежавшие в луже крови, и вспомнил, что в этот день пал лагерь, и он, отчаянно сопротивляясь, был зарезан и обезглавлен одноглазой тварью, и отправился в мир одиночного удара.

Его левая рука также сжалась в кулак, и там были пятна белого света, "Какого черта..."

Одноглазая тварь уставилась на него, шагнула вперед со всеми шестью ногами и мгновенно подошла к Аомори, беспощадно глядя на него серпом в руке.

"Пинг!"

Маленький человек перед ним достал из ниоткуда алый меч и заблокировал серп. В его единственном глазу вспыхнул фиолетовый свет, и его огромная голова взлетела.

Уничтожил врага с легкостью, но в глазах Аомори не было и следа радости. Он держал [Лю Гуан] в руке и нанес сотни ударов ножом в мгновение ока, обезглавив всех присутствующих одноглазых зверей.

Потолок базы также полностью исчез, открыв два больших глаза в небе.

«...Сколько ещё мы будем дурачиться!»

После того как Аомори выкрикнул это предложение, окружающая его местность начала разрушаться, и его тело тоже постепенно растворилось.

Когда осталась только одна голова и одна рука, Аомори внезапно сжал кулак и взмахнул им вперёд. Гром и святой свет распространились во все стороны, разрушенная местность быстро восстановилась и застыла.

«Здорово!» — он указал своим средним пальцем на большую пару глаз на небе и произнёс каждое слово в отдельности: «Жди меня, я обязательно вернусь».

Большие глаза, казалось, ожили, и в тот момент, когда они посмотрели на Аомори, местность вновь разрушилась и исчезла на мгновение полностью.

Вершине скалистой горы Аомори, опиравшийся на Аболса, внезапно открыл глаза, встал, убрал Аболса и Биби, которые так же очнулись, и повернулся лицом к пустоте.

Густое облако чёрного тумана сгустилось над нами и превратилось в покемона.

У него была голова с развевающимися белыми волосами, как бушующий туман, закрывающими большую часть его лица, открывая лишь пару ярко-голубых глаз. На его шее было красное зубчатое украшение, похожее на воротник, а на каждом плече было что-то вроде длинной

чёрной тряпки.

— Конечно же, ты играешь с нами в игры, кошмарный бог, Даркрай! — воскликнул Барри.

Я бы хотел вкратце рассказать о прошлой жизни Аомори и заодно выпустить Даркрая. Всё так, следующим покомоном будет кошмарный бог Даркрай!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104621/3693819>